Хотя влияние Чая в лагере тиелиу велико, город Менги, как центр делового туризма на западе от Цзиньчжоу, становится все более процветающим, намного превосходя другие префектуры и уезды.

Не говоря уже о других патриархальных аристократических семьях в графствах Хэси, даже божественный маркиз Увэй и протекторат Даду не позволят Чаю монополизировать интересы города Менги. По крайней мере, в уездах Хэси, при системе военного городка Увэй, равные интересы являются скрытым правилом патриархального клана в уездах Хэси, который незаметно повлиял на более чем десять поколений.

Таким образом, патриархальный клан, лояльный Богу Хоу из Увэя, может пользоваться теми же привилегиями в управлении промышленностью в городе Менги; Независимо от того, насколько могущественна семья Чай, они не смеют исключать промышленность других патриархальных семей из города Менги.

Если Чай действительно осмелится на это, независимо от того, есть у него независимые амбиции или нет, лорд Увэй будет первым, кто выгонит генерала Чая из лагеря тиелиу.

Визит Чжао Шаня в город Мэньи свидетельствует о том, что Чэнь Ли узнал аптекарскую лавку доспехов Юаньбин. Хотя магазин доспехов аптекаря Юаньбин напрямую не соответствовал названию Чэня, многие вещи, естественно, претерпели незначительные изменения, и даже затраты на управление отношениями во всех аспектах сокращались почти вдвое каждый месяц.

Магазин солдатских доспехов может зарабатывать почти четыре миллиона юаней в месяц. В настоящее время этого достаточно, чтобы поддерживать потребление культивирования каждым человеком.

Практика Чэнь Хая постепенно расширилась с приема одной таблетки Цзинъюань каждый день до приема трех таблеток Цзинъюань каждый день. Однако культивирование двенадцати основных каналов Ци одновременно со многими секретными формами боевых искусств - это бездонная дыра, конца которой не видно, и нет никакой надежды войти в таинственное царство.

Чэнь Хай все еще может чувствовать душевную травму, причиненную его похищением и отказом. По мере его медленного выздоровления боль, пронзающая его разум, как игла, постепенно ослабевает. Он может даже оставаться в тишине в течение часа или двух, чтобы практиковать метод дыхания и регуляции дыхания, которому учит начальное решение формулы Дан Дин.

Это также является самой большой движущей силой для Чэнь Хая придерживаться одновременного развития двенадцати основных каналов Ци, но на первый взгляд можно сказать, что его практика полностью застопорилась.

Весной следующего года, который также был весной 71-го года правления императора И, Шэнь

Кун успешно открыл третий главный импульс Ци в армии города Мэньи и вернулся в Даосскую академию для совершенствования в качестве ученика пурпурных солдат.

В это время даже Гэ Тун смутно увидел признаки открытия основного импульса Ци ступни Цзюэ Инь. Чэнь Хай все еще не видел надежды войти в царство тунсюань, но это не помешало ему укрепить свои позиции в сердцах Гэ Туна, Шэнь Куна, Чжоу Цзинъюаня и так далее.

Вокруг аптекарского сада была разбита большая площадь открытого пространства. Шэнь Кун, Чжоу Цзинъюань и Гэ Тун подали заявления в даосскую школу и официально переехали в дом рядом с садом аптекаря.

Даосский храм занимает главную вершину, долину пика и овраг у восточного подножия горы Тиелиу, занимая чрезвычайно широкую территорию. Менее двух тысяч учеников занимают такой большой горный лес, который можно назвать обширным и малонаселенным; Ученики даосских солдат в Сюаньи и Цзыи могут иметь независимые резиденции в пределах даосской академии, но они также могут строить новые дома с разрешения бессмертного Чжао Рухуэя из тюремной академии.

Таким образом, сад аптекаря соединен с домами Шэнь Куна, Чжоу Цзинъюаня, Гэ Туна и других. Почти 20 мили пляжа Рипрап перед утесом заняты и превращены в медицинское поле.

Кроме того, в каждой больнице работает более 30 служанок и официантов, и больница фармацевта внезапно оживилась; В дополнение к растущему количеству пересаженных трав и спиртовых деревьев, они также кормят небольшое количество низкоуровневых спиртовых птиц, чтобы увеличить свой доход.

Хотя "саду травников" невозможно подавить влияние детей Чая в даосской школе, и он далек от того, чтобы конкурировать с ней, он постепенно стал самостоятельной школой и процветал; В то же время, благодаря явной поддержке Чэнь Ли, подавление на аптекарском огороде со стороны другой секты valve детей сошлось много, по крайней мере, прямого разрушения стены и поля не будет.

Чэнь Хай не видел никакой надежды войти в царство тунсюань на короткое время. Однако в первых трех раундах соревнований среди младших учеников-даосов, состоявшихся в конце мая поздней весной семьдесят первого года правления императора И Тяня, Чэнь Хай все же нокаутировал всех трех противников и успешно повысил свой рейтинг среди младших учеников-даосов до топ-100.

Соревнование среди 100 лучших учеников младших даосских воинов проводилось одновременно с учениками Сюаньи. В тот день Чэнь Хай, Чжоу Цзинъюань, Шэнь Кун, Гэ Тун и Шэнь Сю, которые только что присоединились к даосской школе, поднялись на площадь зала проповеднического гонга на вершине главного пика у восточного подножия.

Чжао Рухуэй, Чжан Хуайюй, Се Кун и Ли Сянхай, четыре дьякона даосской школы, все появились в тот день на высокой платформе перед площадью, готовые увидеть прогресс

учеников в совершенствовании за последние шесть месяцев.

Однако, как раз в тот момент, когда должен был начаться новый раунд соревнования учеников, золотая ость вырвалась из глубин горы Тайвэй, подобно золотой радуге в десять тысяч Чжан по голубому небу, и, наконец, попала в руки Чжао Рухуэя из тюрьмы.

"Золотой меч, амулет и императорский указ!"

Последний момент был очень коротким. Чэнь Хай не видел ясно, что попадало в руки Чжао Рухуэя из тюрьмы. Он только слышал, как Гэ Тун слегка пошевелился и пошептался с Шен Куном.

Чэнь Хай знал, что все приказы, отданные внутренней дверью пика Шанци, были в форме золотого меча и талисмана, но сегодня он встретился с ними впервые. Только что он ненадолго вышел, он не видел, на что были похожи золотой меч и талисман, и он не мог догадаться, что произошло. Он хотел отправиться на пик Шанци и отправлять приказы непосредственно с золотым мечом и талисманом.

Чжао Рухуэй, Чжан Хуайюй, Се Кун и Ли Сянхай вскоре вызвали глав различных академий в зал, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Тысячи солдат стояли на площади, глядя друг на друга, и не могли уйти.

Вскоре Чжао Рухуэй из тюрьмы снова вышел на свободу.

Чжао Рухуэй встал и объявил ответ. Стоя перед залом передачи боевых искусств, он громко сказал: "Секта хочет подавить толпу на горе Юлун. На этот раз 300 даосских солдат будут переведены с горы Тиелиу. Чтобы избежать ненужного истощения, это соревнование учеников будет прервано и продолжено в следующем периоде. 100 лучших учеников начальной даосской школы получат Сюаньи, будут собраны в даосских солдат и отправятся с сектой на гору Юйлун..."

Чэнь Хай думал, что Чэнь Цин, Се Вэньчжуо, Лу Хунцянь и другие внутренние ученики попросили его отправиться на гору Юйлун, чтобы шпионить за врагом более двух месяцев назад. Неожиданно, цзунмэню потребовалось более двух месяцев, чтобы официально организовать даосских солдат и отправить солдат на гору Юйлун, чтобы устранить беспорядочных людей.

Хотя за соревнованием учеников наблюдают четыре старейшины Минцяо, если оно продолжится, четыреста или пятьсот учеников понесут незначительный ущерб. Также необходимо прервать соревнование учеников, чтобы обеспечить упорядоченный ход исключения и подавления и предотвратить травмирование некоторых учеников.

Чэнь Хай огляделся и увидел, что несколько человек, которых он знал, были включены в боевой список, но на их лицах не было беспокойства. Напротив, в их глазах было возбуждение.

Чэнь Хай думал, что большая часть беспорядков, вызванных беженцами из особняка Юйлун, была распространена в даосской школе. Все знали, что гора Юйлун находилась на стыке армий Хэсян и Увэй. Местоположение было очень чувствительным. Было неудобно напрямую расправляться со свирепыми солдатами армии Увэй. Ему пришлось отправить учеников из секты, чтобы устранить их. Независимо от того, насколько велики масштабы беженцев, собравшихся на горе Юлун, в глазах всех они были уязвимой толпой, сейчас должна быть хорошая возможность накопить достижения секты.

Более того, Чэнь Хай, который прошел первые три раунда конкурса и вошел в число 100 лучших младших учеников-даосов, на этот раз может напрямую стать резервным военным атташе армии Увэй. Можно сказать, что это редкая возможность переодеться в даосское одеяние Сюаньшань и приступить к практике зала Чжуангун.

Чэнь Хай подумал о конкурсе учеников год назад, и первые 100 учеников младших даосских солдат также были непосредственно включены в резерв военного атташе в качестве исключения. В его сердце было сильное сомнение. Можно ли сказать, что армия Увэй уже тайно расширила свои войска?

Однако вопрос о том, увеличил ли Дон Лян, Бог Увэя, тайно войска армии Увэя, в настоящее время не имеет никакого отношения к Чэнь Хаю; сейчас он занимает низкое положение и может только следовать за волной.

Чжоу Цзюнь, Гэ Тун, Шэнь Кун и другие ученики в фиолетовом были оставлены Чжао Рухуэем из тюрьмы для участия в обсуждении. Чэнь Хай и Чжоу Цзинъюань первыми вернулись в сад аптекаря у подножия горы.

Чэнь Хай и Чжоу Цзинъюань ждали в саду аптекаря до полудня, когда ГЭ Тун и Шэнь Кун вернулись с главной вершины и принесли более конкретные новости.

"В особняке Юлун уже три года царит голод. Сотни тысяч голодных людей бежали, чтобы занять горный хребет запугивания на горе Юйлун, и время от времени бросались вниз с горы, чтобы вторгнуться в уезд Фусянь. Местная военная мощь округа Фусянь невелика и не может оказать сопротивления. Города-крепости были разрушены один за другим, а армия особняка Юйлун потерпела поражение. Они много раз просили генерала Даду прислать войска за подкреплением. Это дело затянулось более чем на полгода, и маркиз видит, что место действительно пустое, чтобы подавить хаос, эти бунтовщики разбили лагеря на горе Юлун. Ситуация становилась все хуже и хуже. Поэтому они решили мобилизовать 1000 учеников даосских солдат из трех даосских академий на юго-западе горы Тайвэй, чтобы встретиться с учениками внутренней секты, чтобы сформировать сектантскую даосскую армию для подавления горы Юлун и успокоения хаоса. На стороне даосской академии Ли Сянхай, солдат кодекса, встречался с тремя духовными учеными. Старейшина Ли также назвал старшего боевого брата Ге и меня... "сказал Шен Кун.

Ли Сянхай, старший из солдат кодекса, также является капитаном солдат кодекса в лагере тиелиу армии Увэй. Это действительно Ли Сянхай, который должен быть ответственен за отправку учеников солдат Дао за ворота Цзунмэнь.

Триста учеников были переведены из тилиулинга. Помимо нескольких учеников Сюаньи, в их число также входили более 20 пурпурных учеников Чжоу Цзюня, Шэнь Куна и Гэ Конга; Чжоу Цзинъюаню не нужно было идти с армией. Он мог бы остаться и присматривать за садом аптекаря и оружейной лавкой.

В дополнение к своему собственному оружию и инструментам, Чэнь Хай также может временно получить доспехи из черной чешуи, лук Туому, усовершенствованный железный щит и другие стандартные доспехи из Даосской академии. У Чен Хая еще нет скакуна. Он может временно получить хорошую лошадь из даосской академии, чтобы заменить свои ноги.

Золотой меч, амулет и императорский указ, изданный внутренними воротами пика Шанци, требовали, чтобы 300 учеников даосских солдат с горы тиелиу собрались в течение трех дней.

Двойные алебарды и сабли из холодного железа, которыми пользовался Чэнь Хай, долгое время изготавливались методом инфильтрационного литья, смешанного с небольшим количеством холодного чугуна и красной сердцевинной меди. Это редкие хорошие продукты под названием spirit weapon. Формула боевой алебарды на десять убийств была отработана до совершенства, но он не ожидал, что у него будет возможность сражаться с армией так скоро. У него не было возможности официально попрактиковаться в боевых навыках владения щитом и алебардой, используемых в военном строю, не говоря уже о том, чтобы попрактиковаться в верховой езде и стрельбе, более того, я не знаю, как сотрудничать с другими в военном строю.

На самом деле, хотя другие ученики Сюаньи набраны как офицеры запаса, они также проходят подготовку как офицеры запаса. В настоящее время не все знают, как интегрироваться в военную систему и выйти на поле боя в качестве обычного солдата - никто не практиковал военную систему, кроме пурпурных учеников.

Чэнь Хай чувствовал, что внутренняя дверь пика Шанци была несколько необъяснимой. У него было более двух месяцев, чтобы подготовиться для всех, но он отложил приказ до сих пор и попросил всех поторопиться и подготовиться к битве через три дня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50499/2748308